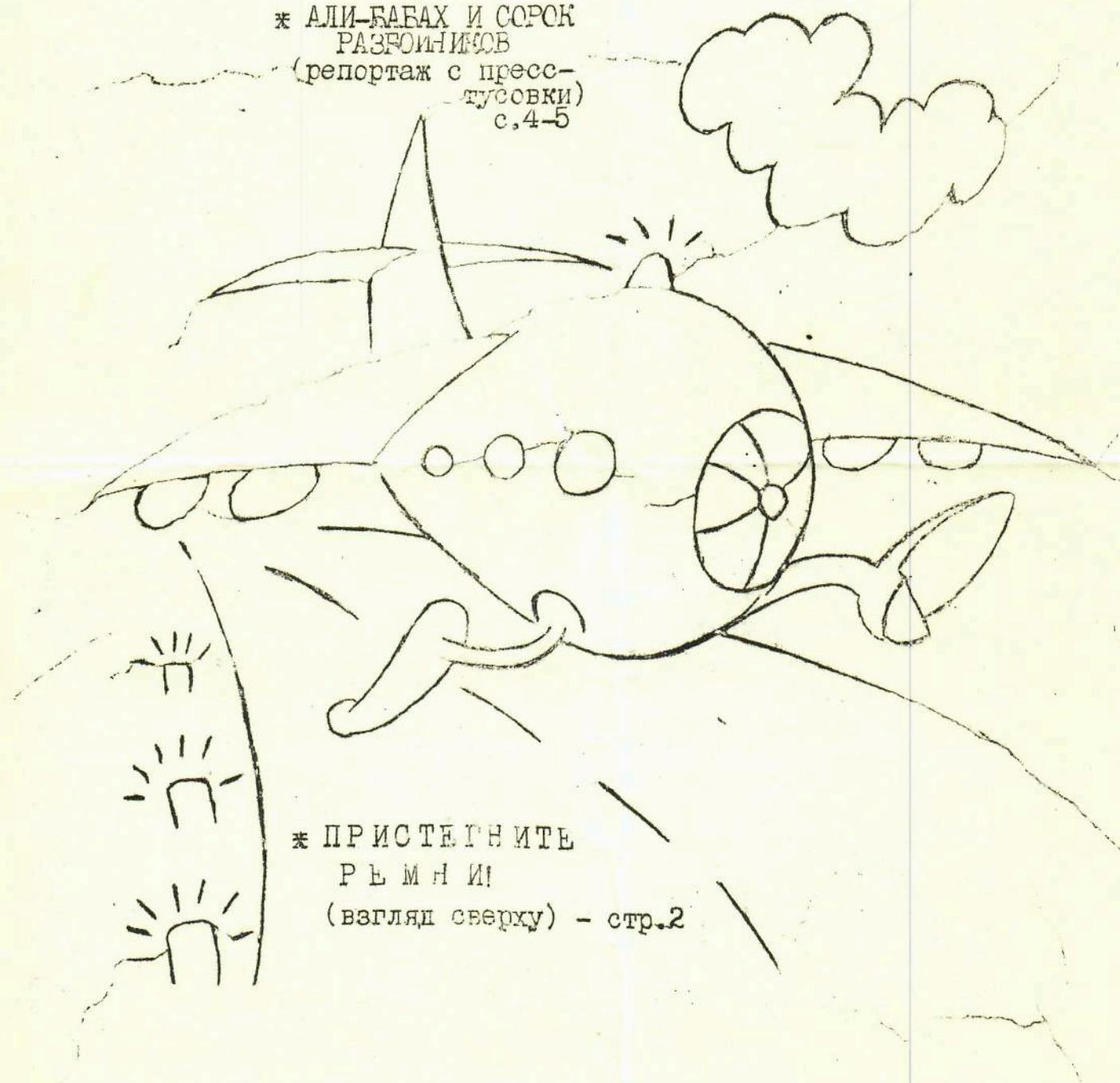

A close-up photograph of a woven fabric with a repeating geometric pattern. The pattern consists of small squares and larger diamonds formed by the intersection of two sets of threads. The colors used are light beige, dark brown, and black.

ЮНКОР ПРИБАЛТИКИ
Межрегиональная
юнкортовская газета
Издаётся с 8 октября 1991 г.
№ 3 (67) Февраль 1991 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ":

- * КИНО С ЗАМЕДЛЕННОЙ СЪЕМКОЙ
(Вальс в Евпатории) - с.3
 - * АЛИ-БАБАХ И СОРОК
РАЗГОННИКОВ
(репортаж с пресс-
тусовки)
с.4-5

* * *

Чуда не произойдёт. И этот номер газеты, конечно же, как всегда выйдет с месячным опозданием. Сначала не будет бумаги, потом кончится краска, затем сломается ротатор. И все-таки хочется помечтать. Очень хочется...

Мы как-то привыкли к тому, что "Юнкор" выходит, когда хочет, к его жуткому качеству и не менее жуткой бумаге. И пусть утверждают, что с вредными привычками надо бороться, любая перестройка в нашей работе приводит к **ещё большей халтуре**.

Не лучше дела и с другими изданиями. Уже восьмой месяц не выходит "Сотрудничество", медленно, очень медленно идет работа над четвертым "Южным вокзалом".

Конечно, халтуру можно списать на нашу сегодняшнюю жизнь, сославшись на разные дефициты, отсутствие денег, подорожание бумаги в калининградских магазинах в два раза. Можно было бы вообще сделать наши издания самоокупаемыми или защищать их. Ведь наша межрегиональность сегодня в развалиющейся, раздираемой противоречиями стране, мало кому нужна — гораздо легче живётся газетам, пишущим о сексе и аномалиях!

Но, честно говоря, думать об этом не хочется. Ибо наша жизнь устроена так, что очень многое в ней направлено против объединения людей — талоны, очереди, визитки, непонимание друг друга. Помню, на встрече юнкоров одна девушка возмутилась названием нашей газеты:

- Почему "Юнкор Прибалтика"? Я бы с большим удовольствием читала "Юнкор России"!

Уж больно не по душе многим это слово — Прибалтика... А мне оно нравится. Как нравятся слова Россия, Молдова, Узбекистан, Башкортостан, Казахстан... Как, между прочим, нравится и слово "юнкор" (почему-то в последнее время некоторые связывают это слово с периодом строительства коммунизма в нашей стране).

Сегодня у нашей газеты 750 читателей и число их растет. Многие из них — наши авторы, наши спонсоры, короче — наши добрые друзья. Дружба, уважение к личности каждого автора и читателя, право высказать свое мнение, не зависимо от того, совпадает ли оно с мнением редакции — это, если хотите, политическая программа нашей газеты.

И мы не можем, не имея права предать наших читателей, какие бы трудности нас не ожидали... Как хочется думать только о хорошем, верить в то, что "Юнкор Прибалтики" станет когда-нибудь еженедельником, а "Сотрудничество" и "Южный вокзал" — ежемесячниками, что появятся новые газеты, выходящие тысячными тиражами и никто этому не будет мешать... Но чуда не произойдет.

На востоке чуть светлеет небо, бортпроводница просит пристегнуть ремни. Самолет заходит на посадку. Через 20 минут буду на земле. А мечты останутся в этой ночи. А может — в этом самолете они улетят куда-нибудь в Ташкент или Куйбышев. А у меня будет один рабочий день. И чуда не произойдет. Хотя так хочется в него верить.

Сергей Большаков

"ДП" в Крыму

"... Очень жаль мне тех,
которые
Не бывали

в Евпатории..."

В. Маяковский

... Раз, два, три,
раз, два, три...

Преходим нет до нас дела. В голове только ритм;

Раз, два, три,
раз, два, три...

Странный заброшенный городок с морем, небом, плянящим воздухом кружит голову. Здесь всё прошито запахом рыбы.

Ступени, ведущие в море, были мокрые. Мы взяли и промочили ноги. Вдоль набережной, старательно вдыхая воздух и важно обходя лужи, прогуливаются отыкающие. Нет, они даже не прогуливаются, они совершают променад. Юные чайки ничем не отличаются от балтийских — также бессловесны, бездарны и глупы. Мы же, голодные и невыспавшиеся от крымского общепита, безденежья и ночной редакции упали на влажную скамейку, задаввшись одной целью — прийти в себя от новых впечатлений и пока что от легкой усталости.

Приятно было бродить все утро по тихим глухим дворикам среди глухих домов, искореженных временем. Небо вело себя несерьезно. Улица запуталась в его прозрачных рябях. Асфальт сразу посерел и замолк. Одно лишь море, где-то в конце города, дипломатично вешало с своим существованием.

Я воображала музыку. Это должен быть вальс, именно вальс, исполняемый духовым оркестром. Тогда дома забудут о годах и закружатся в немом восторге. Мы будем танцевать вместе:

Раз, два, три,
раз, два, три...

Они уже задвигались, врашдают своими теплыми глазами-окнами. Вырвать фундамент из земли — это же так просто! Танцуйте, пойте, кричите — вы двигаетесь, вы живёте! Наконец, сми устале захлопали дверями, аккуратно пристраивают отбившиеся кирпичики и кусочки штукатурки. Дома снова встали на место.

Рядом, в тире, играла совсем другая музыка. Кругом по-прежнему зевали отыкающие. По-прежнему кружилась голова, шумело море, чайки топили друг друга из-за пиши. В нас въедалась эта атмосфера, душило бездействие. Если жизнь — театр, то это было кино с замедленной съёмкой.

А моя неудавшаяся фантазия упорхнула на листок баобаба, ничего не оставив взамен.

Увы, это не Прибалтика!

Инга БАЛАШ,
г. Калининград

А Л И - Б А Б А Х И С О Р О К Р А З Е Б И Н И К О В

Нет, разбойников было гораздо больше — говорят, человек приехали в славных го- род Харьков потусоваться под предлогом годовщины славного "Ба-Баха!!!". 11 февраля харьков- ский Южный вокзал (названный так в честь калининградского альманаха) повидал пресс-злодеев из Москвы, Чебоксар, Зеленограда, Оренбурга, Барнаула, Калининграда, Кёнигсберга, Южно-Сахалинска, Калуги, но всё-таки выстоял. Усторожно, двери закрываются! Поехали!

Организаторы пресс-тусовки (так было названо сомнительное собрание подозрительных людей) резонно решили, что разбойникам надо: а) жить, б) есть, в) спать, г) хлеба, д) зрелица. Сезам, откройся! И перед нами гостеприимно распахнулись двери станции юных натуралистов. К счастью, спасения, что мы будем жить вместе с морскими свинками, не оправдались. Правда, пришлось вселиться в цветы. Я жил, скажем, в лотосе, а в ромашке был дурдом. Несмотря на весь бардак первого дня (кто-то не в тот дн заехал, кого-то не встретили, кто-то от поезда отстал), уже к вечеру каждый нашел свое место в этой новой жизни — кто в Ночной редакции "Ежика", кто на грандиозной кухне, где заседала дузовка, кто в "мафии" Кривошеева, оглашавшей станцию радостными криками: "Вы убили честного человека!"

Кормить стали на второй день с обеда. Дешевые и сердито! Всего сорок копеек в одной из близлежащих школ. Правда, один раз в день. Но и этот раз многие игнорировали. А, например, Так как из моих трех рублей два были обречены на исчезновение в кармане проводника 21-го поезда, а рубль — не деньги, рубль — бумажка. В Харькове, кстати, можно еще престы. Даже без купюр. Только ложки несите с собой, а то заплатите трешник в залог.

Спали все в цветах, кто в своих, кто не совсем. К огромной радости любителей подушечных бывших неудовольствию Егора К., в каждом цветке жило по 15-20 человек. Но непонятному закону природы, кое-когда на всех не хватало. Тогда полуночникам (мне, в частности), приходилось искать нестандартное решение. Например, устроиться на полу за холдингом, в мужском туалете или на столе для готовой продукции.

Впрочем, спать хотели не все. Ночная редакция объявила забастовку (голодовку? колотовку?) и под покровом ночи созывала ЕЖА, который уравнял к концу тусовки счет и сразу стал редкостью.

Утро начиналось с голоса Денисенко, который отвлекал нас от сновидений, бегая в прикиде агента министерства финансов. Потом из вывешенной бумажки мы узнавали, что нас ждет сегодня. Энтузиасты могли встретиться с Чичибабиным, поэтому — для тех, кто не знает, поймать кайф на открытии тусовки, повидаться в экстразеном или остаться на станции — там тоже бывало интересно.

Особенным разгулом отметилось открытие сезона. Плюющий блок тусовки (Сахалин-Калуга) задался целью дать суровый панковский отпор проявлениям попса и во время торжественной церемонии устроили лежачую демонстрацию на паркете полупомпезного зала. А потом направил почтенную публику своими песнями, невзначай привившись на сцене после местной пионерской команды, певшей про розовые розы, розовый вечер и другие цветные предметы, кто слышал сахалинцев, тот оценит.

Еще недобываемый момент — газетно-торговая тусовочка на площади Дзержинского (это как Красная в Москве). Холодно, тесно, гремко потому, что

все кричат: "Покупайте "Целэнг", "Покупайте "Ба-Бах!!!", "Покуйте чего-нибудь, только по-больш!" Здесь же импровизированный Арбат. Это поющий блок демонстрирует своё искусство. Шляпа на снегу. В шляпе мелочь и отдельные ассоциации. Песня про общество "Память" - целевым назначением тусующемуся здесь же "Руху".

Никто не заметил, как пролетели четыре дня (банальная

фраза? Но это правда), Торопливое прощание, адреса на бумажных клочках. "Я буду писать тебе часто-часто..." К вечеру скорые поезда развезут преступников по течению железных дорог. Любимый город может спать спокойно - разбойники уехали. А кому-то долго будет Купания сниться...

Недавно я получила первое письмо из Южно-Сахалиска.

До следующей гусовки, друзья!

Стас СВИРИДОВ,

специально для "ЮП"

Знакомьтесь: "СЕРДЦА ДРУЗЕЙ"

Мы - члены литературного творческого клуба "Сердца четырех". Возраст членов клуба неограничен. У нас есть и школьники, и преподаватели, и врачи, и пенсионеры. Всех нас спалло творчество и любовь к поэзии, литературе и искусству.

С августа 1986 года выпускаем свой ежемесячный рукоходный литературный альманах "Альберг". Печакаем всех, кто приносит свои произведения. Было у нас много встреч с писателями. Среди почетных членов нашего клуба такие известные поэты и писатели, как А.Н.Рыбаков, О.Ю.Кумлев, Г.Бек, Е.Иванова, Ю.В.Бондарев, С.П.Залесин, В.И.Белов, Е.Шаверинков. В.Лесков, Л.И.Лавлинский, Н.А.Воложарский и многие другие. Можем ребят познакомить со многими писателями. Ответим всем, кто нам напишет. Особенно будем рады начинающим поэтам и писателям. Очень надеемся и ждём писем!

Наш адрес: 716007 Узбекистан, г. Наманган №7,

улица Тинчлих, дом 10, квартира 2.

Литературный творческий клуб "Сердца друзей".

Руководитель клуба ВЛАДИСЛАВ АВРУРАЗАНОВ

или просто - Вадик, мне 26 лет, пишу стихи,

песни, обожаю эстраду, танцы и люблю

творчество В.С.Высоцкого и Аллы Пугачёвой (собираю материалы о них).

"Анкор Примбатики" - информ

ж В столовой школы № 36 в связи с трудным экономико-политическим положением вилки к обеду выдаются только ученикам.

(Надя ИСАЕВА, г. Калининград)

ж В Саранске средней школе Подесской района открывается литературное кафе. Будем пить чай или кофе и говорить о литературе.

(Марина РАГУЛИНА)

Гедактор номера: Сергей Большаков

Адрес редакции: 236040 г. Калининград, ул. Сергеева, 10.

Телефон 43-43-73

Тираж 700 экз.